

Обширная сфера неформальной занятости сложилась в российской экономике с начала 90-х годов. Ее масштабы, как представляется, значительно выше, чем в большинстве развитых стран, и сопоставимы по размеру с теневым рынком труда Италии (30–48% экономически активного населения) и развивающихся стран (25–45% экономически активного населения).

В данной статье речь пойдет об оценках специалистами размеров неформальной занятости населения в России.

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Е. С. КУБИШИН,
кандидат экономических наук,
Институт экономики РАН,
Москва

Хотя проблемы неформальной занятости стали в последние годы объектом пристального внимания специалистов, они до сих пор недостаточно научно проработаны. Это связано, во-первых, с характером самого объекта, скрытого от глаз исследователя. Во-вторых, с размытостью границ сферы неформальной занятости. В-третьих, со сложностью определения масштабов и оценки параметров явления из-за недостатка достоверной информации о нем и существенного расхождения результатов, получаемых различными оценочными методами. И, наконец – с отсутствием ясного и структурированного понятия, определяющего исследуемый объект, и четких критериев, позволяющих отнести к нему тот или иной вид трудовой деятельности, квалифицируемый как занятость населения.

Для разработки теоретических подходов к проблеме неформальной занятости и оценки ее количественных параметров в августе–сентябре 2001 г. был проведен пилотный опрос специалистов-трудоустроителей.

© ЭКО 2003 г.

В опросе использовалась анкета, включающая 12 вопросов, характеризующих суть явления и остроту данной проблемы в России, масштабы и распространенность данного явления по отраслям, регионам, группам населения, а также причины, последствия и методы воздействия на рассматриваемое явление. Всего было распространено 150 анкет. В числе ответивших на них были специалисты центрального аппарата Министерства труда и социального развития РФ, работники региональных департаментов Федеральной государственной службы занятости и органов службы занятости местного уровня, ученые научно-исследовательских институтов, включая учреждения системы Академии наук. При этом 72 специалиста имели за плечами не менее 3 лет профессиональной деятельности, связанной с рынком труда и занятостью населения.

Масштабы и сферы распространения неформальной занятости

Свыше трети опрошенных специалистов не рискнули количественно определить масштабы неформальной занятости не только по России в целом, но даже в своем регионе, и ограничились замечанием, что эти масштабы велики и имеют тенденцию к росту. Оценки же тех, кто отважился это сделать, варьируют в широких пределах: от 3–5 до 40–50 и даже 80% занятого населения. При этом чаще других в анкетах встречалась оценка – 25–30% экономически активного населения, что составляет от 18 до 22 млн чел.

Столь большое расхождение оценок вызвано, как представляется, с одной стороны, сложностью проблемы и практически полным отсутствием информации, с другой – неразработанностью понятия и отсутствием четких критериев отнесения населения к категории неформально занятых. В результате самые высокие оценки могут быть следствием более широкой трактовки понятия респондентом.

Наиболее часто встречающиеся в анкетах оценки не опровергают содержащихся в специальной литературе. Согласно таким оценкам, в России неформально занято приблизительно 30% взрослого населения, или от 25 до 30 млн чел., а всего с теневой экономикой так или иначе связано 58–60 млн чел.¹

---

¹ Тарасов М. Е. Криминальный бизнес или государство: кто победит? Якутск, 2000. С. 64–65.

Таким образом, масштабы неформальной занятости в России значительно шире, чем в большинстве развитых стран, и сопоставимы по размерам с теневым рынком труда в развивающихся странах, где его доля составляет от 25 до 45%. Это означает, что сфера неформальных трудовых отношений – вполне сложившийся самостоятельный сегмент рынка труда со значительной численностью занятых, определенными сферами деятельности, сложившимися социально-демографическими и профессионально-квалификационными характеристиками работающих.

Среди неформально занятых больше всего местных жителей, на долю которых, по оценкам респондентов, приходится примерно половина численности данного контингента. За ними идут граждане стран ближнего зарубежья (примерно 25–30% неформально занятых), среди которых (в порядке снижения частоты упоминания) преобладают граждане Украины, государств Закавказья, Молдовы, республик Средней Азии, Беларуси и Казахстана. Третью позицию – примерно 15–20% – занимают жители других регионов России, среди которых, по мнению респондентов, преобладают выходцы с Северного Кавказа. Причем двое ответивших особо подчеркнули, что контингент неформально занятых формируют представители всех регионов России. И, наконец, примерно 5% неформалов приходится на долю граждан государств дальнего зарубежья (в порядке уменьшения частоты упоминания – Китай, Вьетнам, Афганистан, Турция, Корея, прочие страны Азиатского региона, государства Балтии и Югославия).

Таким образом, не менее трети неформально занятых в экономике России составляют, согласно данным анкетного опроса, лица, которых можно квалифицировать как нелегальных иммигрантов, что превосходит даже самые смелые оценки специалистов по миграции населения².

Свыше 75% респондентов отметили, что больше всего неформальная занятость распространена в Москве и Московской области, Петербурге и вообще в крупных городах (миллионники, столицы субъектов Федерации и т. п.). Да-

² См., например: Известия. 5 октября 2001.

лее следуют Центральный, затем Южный федеральные округа (особо в этом отношении были выделены республики Северного Кавказа и Краснодарский край как регионы, где велика численность беженцев и вынужденных переселенцев) и Дальневосточный регион (особенно Приморский и Хабаровский края). Отдельные респонденты назвали также Поволжье, Урал, Западную и Восточную Сибирь, регионы российского Севера и моногорода. При этом в одной из анкет было подчеркнуто, что данное явление свойственно всем регионам страны.

Отраслями, где преимущественно распространена неформальная занятость, являются, по мнению специалистов, торговля и общественное питание, строительство, сфера услуг и сельское хозяйство (табл. 1). Эти данные корреспондируют с теми сферами приложения труда неформалов, которые были отмечены при ответе на вопрос анкеты о видах неформальной занятости³.

Таблица 1

Ответы специалистов на вопрос об отраслевой структуре неформально занятых в России, %*

Отрасль	% ответов
Промышленность	7,1
Сельское хозяйство	42,4
Строительство	62,4
Транспорт	24,7
Торговля и общественное питание	74,5
Сфера услуг	60,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	7,1
Прочие отрасли	5,9

* Общий итог в табл. 1, 3 и 4 превышает 100%, поскольку респонденты могли отметить более одного варианта ответа.

³ В качестве основных сфер приложения труда неформалов в 26 анкетах были названы (в порядке уменьшения частоты упоминания) торговля (в основном «челночная» и мелкая уличная), услуги (личные и профессиональные: медицинские, секретарские, репетиторство, ведение домашнего хозяйства, ремонт бытовой техники, уход за детьми, пошив одежды и т. п.), строительство, частный извоз, сельское хозяйство, риэлтерская деятельность, игорный бизнес и криминальные виды деятельности (рэкет, проституция, торговля наркотиками).

В числе прочих отраслей упомянуты наука, здравоохранение, образование. В трех случаях было отмечено, что неформальная занятость распространена во всех отраслях экономики.

Отраслевая структура неформальной занятости свидетельствует о том, что в России ее интенсивное развитие в последнее десятилетие тесно связано с процессами разгосударствления экономики: именно в торговле, строительстве, сфере обслуживания начали развиваться и получили наибольшее распространение негосударственные формы собственности, благоприятствующие распространению неформальных трудовых отношений.

Участники опроса явно недооценили промышленность как сферу применения труда неформалов, хотя распространение негосударственной формы собственности способствует росту неформальной занятости и в этой сфере, в том числе и на государственных предприятиях.

Так, проведенное в первом полугодии 2001 г. Центром исследований рынка труда Института экономики РАН обследование показало, что на 20% обследованных предприятий на протяжении года, предшествовавшего этому, имел место наем работников без оформления документов с немедленной оплатой по выполнению работы⁴. При этом почти в 30% случаев такие работники составляли от 5 до 40%. Распределение указанных предприятий по отраслям и формам собственности представлено в табл. 2. Обращает на себя внимание тот факт, что именно на государственных предприятиях доля случайных работников, занятых на неформальной основе, оказалась наибольшей.

Уровень неформальной занятости в промышленности России должен быть существенно выше, поскольку охваченная упомянутым обследованием категория включает да-

---

⁴ Всего было обследовано 524 предприятия разных отраслей в 10 регионах. При этом речь шла далеко не обо всех формах неформальной занятости на обследуемых предприятиях, а только о работниках, взятых для выполнения разовых, случайных работ (Материалы обследования любезно предоставлены руководителем Центра социальной политики и рынка труда ИЭ РАН к. э. н. П. Г. Смирновым).

леко не всех неформально занятых на промышленных предприятиях. Так, информация, полученная в ходе обследования домашних хозяйств, предприятий и организаций Брянской области (исследовательский проект TACIS «Определение параметров теневой экономики»), позволила оценить масштабы совокупной занятости (с учетом ее неформального компонента) на предприятиях области, которые оказались на 19% выше списочной численности работающих⁵.

Таблица 2

Распределение обследованных промышленных предприятий России, использующих труд случайных и разовых работников на неформальной основе, по отраслям и формам собственности

Отрасль	Количество предприятий, ед.	Доля случайных работников, принятых на неформальной основе, %	Форма собственности	Количество предприятий, ед.	Доля случайных работников, принятых на неформальной основе, %
Машиностроение	36	3,2	Государственное предприятие	8	9,25
Пищевая	17	3,9	ООО	16	5,5
Легкая	23	4,3	ЗАО	25	2,1
Химическая	4	2,0	ОАО	51	3,6
Деревообрабатывающая	15	6,5	ИЧП	2	8,5
Промышленность строительных материалов	11	3,3	Прочие формы собственности	4	1,5
Всего	106	4,0	Всего	106	4,0

Наличие неформальной занятости в промышленности подтверждает также обследование, проведенное в Нидерландах, которое показало, что в швейной промышленности страны от 6 до 46% фирм применяют нелегальный труд, на долю которого пришлось около половины совокупной заня-

⁵ Вопросы статистики. 1999. № 12.

тости в отрасли. В пищевой промышленности таких фирм от 6 до 20%, в металлообработке – от 3 до 10%⁶.

Нидерландское обследование показало также, что за рубежом отраслями-лидерами в использовании нелегального труда являются сфера услуг (особенно гостиничный бизнес), общественное питание, сельское хозяйство и строительномонтажные работы, на долю которых в общем объеме нелегальной занятости в стране приходится не менее двух третей⁷. Это в целом подтверждает высказанное в ходе опроса мнение российских специалистов относительно отраслевого распределения неформальной занятости.

В России одной из ключевых сфер неформальной занятости является торговля, особенно мелкооптовая рыночная. Городские вещевые и продуктовые потребительские рынки представляют собой крупнейшую составляющую современной неформальной экономики везде в мире, являясь средоточием не только юридически неоформленных отношений найма, но и местами концентрации нелегальных мигрантов и теневого предпринимательства⁸. В России, согласно экспертным оценкам, эти рынки вбирают до 15% экономически активного населения (т. е. не менее 10 млн чел.) в качестве наемных работников и предпринимателей, причем более 90% последних, являясь по сути самозанятыми, не имеют и не стремятся приобрести легальный статус и, следовательно, не несут связанных с этим статусом обязанностей (уплата налогов, оформление сделок, предоставление отчетности, сертификация товара и т. д.).

Мелкооптовые потребительские рынки весьма неоднородны в этническом отношении. Помимо численно преобладающих русских (по оценкам, от 60 до 70% персонала рынков) на них присутствуют представители стран ближнего

---

⁶ *Illegal Employment in the Netherlands: Extent and Effects. A Study Commissioned by: Ministry of Social Affairs and Employment and Ministry of Justice, The Hague. Rotterdam, January 1994. P. 44, 48.* Упомянутое обследование охватило далеко не все возможные формы и виды неформальной занятости.

⁷ *Ibidem.* P. 47. Торговля в нидерландское обследование включена не была.

⁸ Только в Москве в настоящее время функционирует около 220 различных рынков (от очень крупных, с несколькими тысячами торговых мест, до мелких, где их всего несколько десятков), дающих занятие примерно 250 тыс. чел.

(Украина, Беларусь, Молдова, государства Закавказья) и дальнего зарубежья (Китай, Вьетнам, Афганистан, Индия и др.). Большинство из них с полным правом можно отнести к категории нелегальных мигрантов.

Важной сферой неформальной занятости, к сожалению, переплетающейся практически со всеми остальными ее видами, является криминальная и иная антисоциальная деятельность: наркобизнес, контрабанда (включая торговлю людьми и нелегальную переправку их через границу), торговля оружием, изготовление фальшивых документов и денежных знаков, производство и реализация порнографической продукции, рэкет, проституция, сутенерство и сводничество, заказные убийства, бандитизм и иная силовая поддержка организованной преступности. Эти виды деятельности теснейшим образом связаны с масштабной коррупцией в органах государственной власти.

Оценить размеры этого вида неформальной занятости крайне трудно в силу ее «подпольного» характера, а также вследствие того, что очень часто она выступает в форме вторичной занятости, будучи официально «прикрыта» каким-либо вполне легальным видом деятельности (учеба в вузе, работа в охранных структурах и т. п.)⁹. По оценке МВД РФ, численность тех, кого можно безоговорочно отнести к криминальной составляющей неформальной занятости (криминальные авторитеты и их «рабочая сила»: торговцы наркотиками и оружием, рэкетеры, бандиты, грабители, наемные убийцы, сутенеры, проститутки и проч.), достигает примерно 9 млн чел., или не менее 12,5% экономически активного населения страны¹⁰.

Одним из наиболее одиозных неформальных «занятий» в последние полтора десятилетия стала проституция, при-

---

⁹ По опросам работников органов внутренних дел, в оплачиваемую противоправную деятельность вовлечено 16% милиционеров. И есть основания считать, что эта оценка занижена. Создается, таким образом, парадоксальная ситуация, когда сотрудники органов внутренних дел параллельно и практически одновременно выполняют две диаметрально противоположные социальные роли (См.: Россия-1999. Социально-демографическая ситуация. М.: 2000. С. 287).

¹⁰ Тарасов М. Е. Вещевой рынок: социально-экономическая характеристика // Народонаселение. 2000. № 4. С. 38–49.

чем Россия не только поставляет женщин на мировые рынки сексуальных услуг, но и сама стала активным принимающим центром этого бизнеса, организованного по сугубо криминальным законам и ставшего (с учетом производства и распространения порнографической продукции) одной из ведущих «отраслей» криминальной экономики¹¹.

Участники опроса отметили, что неформальная занятость наиболее распространена среди молодежи и лиц среднего возраста, причем в этой возрастной категории мужчин несколько больше, чем женщин (примерно 55 и 45%). Далее неформальная трудовая активность резко падает, однако в большей степени у мужчин (в 3,5 раз), чем у женщин (в 1,5–2 раза). Поэтому с возрастом среди неформалов, по мнению опрошенных, начинают преобладать женщины.

Необходимо, однако, учесть, что более низкие показатели неформальной занятости среди более старших групп населения (отмеченные и ВЦИОМ) могут быть следствием того, что они утаивают дополнительную занятость, которая по преимуществу носит именно неформальный характер. Молодежь, как показали исследования, обычно не скрывает неформальную занятость¹².

Влияние неформальной занятости на рынок труда России

Характеризуя мотивы, побуждающие работающих к неформальной занятости, а работодателей – к ее использованию, подавляющее большинство респондентов безоговорочно поставили на первое место стремление заработать и поддержать или повысить уровень жизни свой и семьи. Следом по значимости идет стремление работодателей снизить

---

¹¹ Красочная картина московской проституции содержится в книге-справочнике «Проститутки Москвы», появление которой само по себе симптоматично. «Россия уже достаточно богата, чтобы самую грязную работу выполняли иностранцы». Во время очередной крупной облавы МУРа на московских проститутках пойманные оказались в основном гражданами Украины и Белоруссии (Проститутки Москвы. Составители: Э. Максимовский, О. Кармаза и др. М., 1997. С. 221, 232).

¹² См., например: Неформальная экономика. Россия и мир /Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 103–104.

издержки и скрыть доходы от налогообложения. Значительно меньшую роль, по мнению специалистов, играет необходимость заполнения непрестижных рабочих мест и более гибкого использования рабочей силы. На это указали менее половины ответивших (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос
об основных мотивах распространения
неформальной занятости в России, %**

Мотив	% ответов
Стремление работодателей снизить издержки и увеличить объемы производства за счет экономии на социальных выплатах, затратах на охрану труда, увеличения его продолжительности, более низкой заработной платы	79
Необходимость гибкого использования рабочей силы (в связи с неритмичностью производства, сезонностью, перепадами конъюнктуры и т. д.)	16
Необходимость заполнения непрестижных рабочих мест, непривлекательных для занятости на формальной основе	34
Возможность сокрытия доходов от налогообложения	76
Стремление заработать и повысить (поддержать) уровень жизни свой и семьи	81
Другое	14

Среди других мотивов были названы необходимость работать на учебу в вузе, которая стала по преимуществу платной, невостребованность той или иной специальности на рынке труда, а также – что особенно примечательно – сложность процедуры оформления и регистрации предпринимательской и трудовой деятельности, без которой оказывается проще, легче и быстрее получить заработанные деньги. Таким образом, созданные государством высокие барьеры вступления на рынок (включая рынок труда) – одна из важнейших причин (если не самая важная) ухода в тень российской экономики и сферы занятости. Без устранения этих барьеров вряд ли можно ожидать существенного сокращения масштабов неформальной занятости.

С мнениями опрошенных относительно мотивов распространения неформальной занятости в России в значитель-

ной степени корреспондирует их точка зрения о причинах, способствующих развитию неформальных трудовых отношений. Однако разброс точек зрения по этому вопросу оказался значительно более существенным (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос о факторах, способствующих развитию неформальной занятости в России, %

Фактор	% ответов
Несовершенное законодательство в данной области	72
Готовность работать без оформления трудового договора и социальных гарантий, в том числе за низкую плату	49
Низкий уровень оплаты труда в формальном секторе экономики; общий низкий уровень жизни населения, толкающий на любые приработки	20
Трудности для работодателей, связанные с соблюдением действующего законодательства (большие потери времени и денег, сложности формальных процедур и т. п.)	21
Недостаточные санкции к работодателям за нарушение законодательства	58
Другое	11

Данные табл. 4 свидетельствуют, что главной причиной роста неформальной занятости в стране является, по мнению подавляющего большинства опрошенных специалистов, несовершенство действующего законодательства, с одной стороны, открывающего достаточно возможностей уклониться от соблюдения законов, с другой – предусматривающего слишком слабые и недостаточные санкции за их нарушение. Этот фактор отметили почти 60% респондентов.

Готовность неформалов работать без оформления трудового договора, гарантирующего соблюдение социальных гарантий, за низкую заработную плату заняла по значимости третье место (данный ответ был отмечен почти в половине присланных анкет). С такой позицией корреспондирует содержащееся в нескольких ответах мнение (попавшее в категорию «другое») о недостаточности существующих социальных гарантий занятым и фактической платности многих

официально бесплатных социальных услуг (таких как образование, здравоохранение и т. п.), что нередко побуждает людей полагаться во всем на собственные средства, включая поиск путей их добывания.

Обращает на себя внимание тот факт, что две другие, едва ли не важнейшие, на наш взгляд, причины («низкий уровень оплаты труда в формальном секторе экономики, общий низкий уровень жизни населения, толкающие на любые приработки» и «трудности, связанные для работодателей с соблюдением действующего законодательства») отметили лишь 20 и 21% респондентов. Такая позиция не совсем согласуется с мнениями ответивших относительно мотивов распространения неформальной занятости (см. табл. 3) и, видимо, свидетельствует об устойчивом стереотипе мышления (в том числе и среди специалистов), когда на государство возлагается вся ответственность и функция принуждения к соблюдению законов. Заметим, что среди опрошенных явно преобладает точка зрения о широких возможностях законодательного воздействия на сферу неформальной занятости.

Среди других причин в анкетах отмечены отсутствие социальной ответственности работодателей, депрессивное состояние экономики, несоответствие спроса и предложения на рынке труда, высокий уровень фактической безработицы (в отличие от ее регистрируемого уровня).

Мнение специалистов о том, как влияет неформальная занятость на рынок труда России, представлено в табл. 5. Из всех респондентов 95% не ставят под сомнение серьезность влияния неформальной занятости на рынок труда. Однако 60% ответивших не смогли точно определить это влияние, охарактеризовав его односложно как «позитивное» или «негативное».

Отмеченное в анкетах негативное влияние неформальной занятости на рынок труда заключается в следующем.

Неформальная занятость представляет собой серьезную деформацию трудовых отношений. Отсутствие надлежащего оформления занятости ведет к игнорированию работодателями норм трудового права и бесправию работников, от-

сутствию для них социальных гарантий и правовой защиты. Это означает возможность хищнической эксплуатации рабочей силы, в частности, за счет заниженной оплаты труда, несоблюдения требований и норм охраны труда и его использования (высокая интенсивность и чрезмерная продолжительность труда, отсутствие выходных, оплачиваемых отпусков и т. п.). Заниженная оплата труда неформалов¹³, в свою очередь, сокращает стимулы к совершенствованию производства и внедрению новой техники. Все это ведет к утрате здоровья работниками, деградации рабочей силы, снижению качества труда и производимого продукта, т. е. в конечном итоге – к снижению качества трудового потенциала России. Наконец, оплата труда «черным налом» ведет к сокрытию полученных доходов и недополучению социальных и налоговых платежей. Последнее, в свою очередь, ограничивает возможность повышения оплаты труда в бюджетной сфере.

Таблица 5

Распределение респондентов по ответам на вопрос: «Какое влияние (позитивное и негативное) оказывает, по вашему мнению, неформальная занятость на рынок труда России?», чел.

Всего ответивших	85
<i>Из них считают:</i>	
Неформальная занятость оказывает серьезное влияние на рынок труда России	81
<i>В том числе:</i>	
только негативное влияние	48
только позитивное влияние	12
влияет на рынок труда и позитивно, и негативно	21
Неформальная занятость не оказывает никакого влияния на рынок труда	2
Не определились с ответом	2

¹³ По этому пункту среди специалистов нет единодушия: в качестве одного из мотивов, толкающих к неформальной занятости, в ряде анкет была названа возможность заработать и повысить уровень жизни свой и своей семьи в условиях, когда заработки в формальном секторе экономики и особенно в бюджетной сфере не могут обеспечить материальный достаток. Последнее обстоятельство рассматривается как одна из важнейших причин оттока высококлассных работников из государственных структур.

Неконтролируемость процессов в сфере занятости вкупе с многообразными нарушениями законодательства ведет к криминализации рынка труда.

Вместе с тем неформальная занятость имеет и существенные позитивные моменты. Такое мнение высказали почти 40% участников обследования, причем свыше трети этой группы респондентов убеждены, что она оказывает на рынок труда только позитивное влияние (разумеется, это не касается криминальной составляющей неформальной занятости). Вот их аргументы.

Неформальная занятость – это прежде всего сокращение фактической безработицы и снижение напряженности на рынке труда. Она дает населению возможность не только подработать, но и заработать, а для многих (в частности, для лиц с пониженной конкурентоспособностью на рынке труда) это нередко единственная возможность выжить в трудных условиях. Неформальная занятость способствует заполнению непрестижных рабочих мест, совершенно непривлекательных для работников на официально предлагаемых условиях занятости и особенно – оплаты (это касается, в первую очередь, строительных специальностей и водителей, вакансии которых, согласно информации региональных и местных органов занятости, остаются незаполненными длительное время). Неформальная занятость, кроме того, открывает широкие возможности гибкого использования рабочей силы, что представляет интерес не только для работодателей, но и для многих категорий работников. А заработки неформалов, в свою очередь, ведут к увеличению спроса на товары и услуги, стимулируя тем самым их производство.

Неформальная занятость, таким образом, способствует развитию конкуренции, в том числе и на рынке труда. Наконец, она ведет к увеличению предложения относительно дешевых товаров и услуг, обеспечивая тем самым потребление беднейших слоев, составляющих около трети населения страны. В этой социальной роли неформальной занятости и заключается, на наш взгляд, одна из важнейших причин живучести и развития данного феномена в России.

Однако большая часть исследователей все же считает неформальную занятость в основном негативным феноменом, который может дать некоторые преимущества использующим ее предприятиям (увеличение прибыли), работникам (получение возможности трудиться) или потребителям (возможность приобретать товары и услуги по более низким ценам), но наносит серьезный ущерб государственному бюджету и косвенно – другим экономическим агентам, действующим в рамках закона. Подавляющее большинство респондентов подчеркнули, что развитие неформальной занятости создает как на федеральном, так и на региональном уровне серьезные проблемы, игнорировать которые невозможно.

В числе важнейших экономических проблем опрошенные специалисты в первую очередь отметили недополучение социальных платежей и налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, что оборачивается нехваткой инвестиций и недофинансированием социальной сферы, что не позволяет существенно повысить социальные выплаты и оплату труда в бюджетной сфере. Далее названы снижение затрат на модернизацию производства и торможение научно-технического прогресса из-за возможности использования относительно дешевого труда и как результат – низкое качество производимой продукции и услуг (при отсутствии надлежащего контроля за ним со стороны уполномоченных на то органов); снижение качества рабочей силы вследствие ее деqualификации, хищнической эксплуатации и отсутствия охраны труда; отток квалифицированных и высококвалифицированных специалистов (особенно из бюджетной сферы) в неформальный сектор, где можно больше заработать, пусть даже ценой снижения качественных параметров занятости¹⁴.

---

¹⁴ Данные социологических исследований, проведенных ИСЭПН РАН, свидетельствуют, что занятость в неформальной сфере значительно более доходна, чем в формальном секторе экономики (См.: Россия-1999. М., 2000. С. 130). Вместе с тем нижегородское обследование показало, что занятые неформально довольствуются чаще всего более низкими статусными характеристиками занятости (т. е. должностью и квалификационным уровнем выполняемых работ), чем те, которые они имеют или на которые могли бы претендовать в формальном секторе (См.: Неформальная экономика. Россия и мир. С. 102–103).

К наиболее серьезным социальным проблемам большинство респондентов отнесли произвол работодателей и социальную незащищенность неформально занятых, многочисленные нарушения трудового законодательства по отношению к ним; усиление социальной напряженности (прежде всего конфликты на национальной почве по отношению к нелегально занятым иностранцам) и враждебности в обществе, общее ухудшение криминальной обстановки; деградацию населения и ухудшение демографической ситуации, в частности, утрату здоровья, нехватку времени на нормальный отдых, семью и воспитание детей.

Экономический эффект от неформальной занятости может быть рассмотрен на трех уровнях.

На уровне предприятия использование неформальной занятости представляется, как правило, выгодным, так как приводит к снижению издержек и росту прибыли. Однако в случае применения к предприятию санкций (штрафов, запретов на деятельность и проч.) эффект может оказаться и негативным. В каждом конкретном случае предприниматель сам соизмеряет выгоду от использования неформалов с риском, которому он при этом подвергается. Но всевозможные санкции не могут стать панацеей в борьбе с неформальной занятостью, если нередко, как показал анкетный опрос, это — единственная возможность получения средств для существования. Кроме того, в России труд неформалов широко используется прежде всего незарегистрированными фирмами, которые не имеют официального статуса и потому не могут быть подвергнуты санкциям. Зарубежные исследования показывают, что чаще всего неформальная занятость используется либо молодыми фирмами, еще находящимися в стадии становления и не достигшими стабильности, либо теми, которые балансируют на грани выживания¹⁵. Для таких предприятий отказ от неформального труда может обернуться крахом.

На отраслевом уровне результативность неформальной занятости зависит, в первую очередь, от ее распростра-

---

¹⁵ Данный вывод подтверждают и российские исследователи. См., например: В. Н. Титов. Вещевой рынок: социально-экономическая характеристика // Народонаселение. 2000. № 4. С. 38–53.

ненности в конкретной отрасли и от того, какой объем отраслевого производства осуществляется неформально. Сферы, где таким образом создается значительное количество отраслевого продукта, могут понести существенные потери при отказе от использования труда неформалов.

Дать оценку экономического эффекта неформальной занятости **на макроуровне** чрезвычайно трудно. Даже если удастся с достаточной степенью точности определить масштабы данного явления в целом, остается неясно, как отказ от использования неформального труда отразится на производительности труда и насколько это будет способствовать (и будет ли вообще) росту занятости на формальной основе. Пока эти вопросы мало исследованы как в теоретическом, так и в практическом плане.

Помимо экономического эффекта неформальной занятости необходимо учитывать и ее социальное воздействие. Анкетный опрос специалистов продемонстрировал, что в условиях переходной экономики неформальная занятость служит важным фактором поддержания уровня жизни и роста благосостояния как самих неформалов, так и населения России в целом (а через миграцию – и жителей стран СНГ). Таким образом, неформальная занятость выступает своеобразным социальным стабилизатором ситуации в обществе, хотя она вызывает беспокойство своими масштабами и наличием существенной криминальной составляющей.

Оценивая социальные и экономические последствия неформальной занятости, необходимо учитывать и порождающие ее причины, среди которых немаловажную роль играют недостаточная гибкость рынка труда, ограниченность легальных возможностей достойно заработать, низкая правовая культура населения и его осознанное нежелание действовать в рамках формальных структур. Причем в России, как представляется, действуют все указанные причины. По мнению ряда исследователей, к настоящему моменту в стране сложилась определенная этика теневых отношений, которые стали привычными для большинства населения и не вызывают с его стороны никакого морального осуждения.